

Зеленцова Марина Григорьевна, Жаркова Елена Сергеевна

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье дается философский анализ проблемы личностной идентичности. В качестве наиболее существенных выделяются онтологический, гносеологический и ценностный аспекты проблемы. Показано, что сохранение онтологической целостности "Я" и преодоление кризисов идентичности требуют от человека постоянной познавательной и оценочной активности, направленной как вовнутрь, так и вовне - на окружающий индивида социальный мир и на других людей. Важнейшую роль играет моральная активность личности, базирующаяся на усвоении этических норм и идеалов в процессе социализации. Обосновано положение о взаимосвязи всех компонентов личностной идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 85-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **В поисках смысла. Мудрость тысячелетий** / сост. А. Е. Мачехин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 912 с.
2. **Вандин А. Ю.** Правовая культура и правовой нигилизм в современном российском обществе (на примере Владимирской области) // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4 (29). С. 154-158.
3. **Вебер М.** Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
4. **Мухамеджанова М. Н.** Проблема свободы в модернизирующихся обществах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7 (156). С. 53-59.
5. **Осипов М. Ю.** Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 75-81.
6. **Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан** [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № Пр-1168 от 14.04.2011 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **Портал Правительства Оренбургской области** [Электронный ресурс]. URL: http://opros.orb.ru/results.page?model=Orenburg2&anket=vibory_2016&mark=1491552127140 (дата обращения: 03.05.2017).
8. **Семенов В. С.** О путях прогрессивного развития российского общества и цивилизации в XXI веке // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 94-113.
9. **Солодкая М. С., Шешукова Г. И., Баннова Н. Э.** Социально-политические процессы в Оренбургской области в период электорального цикла 2010-2015 гг. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. 621 с.
10. **Цицерон М. Т.** О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Мысль, 1999. 782 с.

**POLITICAL CULTURE AND POLITICAL SELF-DETERMINATION
(BY THE EXAMPLE OF ORENBURG RESIDENTS)**

Zav'yalova Galina Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State University
lanser35@mail.ru

The article deals with the processes of political culture origin in antiquity, analyzes types of political culture and their dependence on power legality. An important element of civil society and legal state is political consciousness and political behaviour of citizens, therefore the typology of politicians derived by M. Weber is given. The aspect of political culture interaction with civil society is disclosed at the present stage of Russia development, where there is no serious political activity of citizens. On the basis of this interaction causes of Orenburg citizens' political activity and ways to increase it are analyzed.

Key words and phrases: civil society; legal state; political culture; electorate; elections; public life.

УДК 130.1

Философские науки

В статье дается философский анализ проблемы личностной идентичности. В качестве наиболее существенных выделяются онтологический, гносеологический и ценностный аспекты проблемы. Показано, что сохранение онтологической целостности «Я» и преодоление кризисов идентичности требуют от человека постоянной познавательной и оценочной активности, направленной как вовнутрь, так и вовне – на окружающий индивида социальный мир и на других людей. Важнейшую роль играет моральная активность личности, базирующаяся на усвоении этических норм и идеалов в процессе социализации. Обосновано положение о взаимосвязи всех компонентов личностной идентичности.

Ключевые слова и фразы: идентичность; телесность; сознание; познание; оценка; мораль; социализация; личность.

Зеленцова Марина Григорьевна, д. филос. н., профессор

Жаркова Елена Сергеевна

Ивановский государственный химико-технологический университет
marigumt@gmail.com; jesiaelena@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Проблема личностной идентичности находится сегодня в центре внимания представителей различных гуманитарных наук, в том числе представителей так называемой «цифровой антропологии» (“Digital Anthropology”), где современная «среда обитания» представлена в виде интернет-пространства. Актуальность этой проблемы определяется глобальными социальными изменениями, в частности, усиливающейся автономизацией индивидов, нарастанием мировоззренческого и ценностного релятивизма, распространением новых информационных технологий, оказывающих глубокое влияние на образ жизни современного человека, на его способность к самоидентификации.

Термин «идентичность» (от лат. “idem” – «тот же самый») означает тождество, совпадение чего-либо с чем-либо (вещи с самой собой или с другой вещью). Под идентичностью (самоидентичностью) личности мы будем понимать «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя, чувство адекватности

и стабильного владения личностью собственным “я” вне зависимости от разнообразных несущественных изменений “я” и различных ситуаций, способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [5, с. 51].

Стремление к тождеству, единству с другими людьми и с самим собой является базовой, глубинной потребностью человека как социального и разумного существа. Согласно Э. Фромму, человека можно определить как живое существо, которое может осознать самого себя как самостоятельную величину. Животное живет в природе и не трансцендирует ее, у него нет потребности в самотождественности. Человек вырван из природы, наделен разумом, он должен сформировать представление о самом себе, должен иметь возможность говорить и чувствовать: «Я есть Я». Э. Фромм утверждает, что потребность в самотождественности является настолько жизненно важной и властной, что человек не может чувствовать себя здоровым, если он не найдет возможности ее удовлетворить. Эта потребность укоренена в природе человека, исходит из самих условий человеческого существования и служит источником всех человеческих устремлений [8].

С точки зрения философии проблема личностной идентичности имеет несколько аспектов. В качестве наиболее существенных можно выделить онтологический, гносеологический и ценностный аспекты. Все они теснейшим образом связаны с человеческой социальностью.

Прежде всего, личность, обретающая идентичность, обретает тем самым свой онтологический статус, становится онтологической единицей, частью социального бытия. Главными факторами идентичности человека, онтологическими по своему характеру, выступают тело и сознание. Как отмечает, например, В. Хесле, «представление о собственном теле является важной частью создаваемого человеком образа самого себя; кроме того, тело может выразить – даже лучше, чем сознательные ментальные акты, – сокровенные измерения человеческой идентичности» [9, с. 113].

Второй онтологический фактор идентичности – сознание – предстает, прежде всего, как память человека о своем прошлом, а также как рефлексивная способность, т.е. способность осознавать себя как целостное единство («Я», или «самость») в каждый данный момент времени. При этом «Я» и «самость» могут относительно различаться: «Я» является наблюдающим началом, а «самость» – наблюдаемым. Благожелательное признание собственной самости со стороны «я» предполагает гармонию между этими двумя образами и, следовательно, самоидентичность [Там же].

Тело может выступать как относительно независимая от сознания индивида сторона его идентичности. Телу присущи определенные внешние черты, оно динамично и выражает свои состояния пластически – с помощью жестов, мимики, взгляда и т.п. «Внешность» позволяет другим людям идентифицировать конкретного человека, поскольку тело, как правило, изменяется незначительно в течение жизни. Но даже при существенных изменениях тела (изменении внешности или потере какой-либо части тела) человек продолжает идентифицироваться как та же самая личность.

Однако, в отличие от тела-для-других, тело-для-себя не может быть идентифицировано независимо от сознания (самосознания) индивида. Без рефлексии невозможна фиксация внутренних телесных процессов и состояний, а также включение тела в окружающую природную и социальную реальность. Как отмечает О. С. Суворова, уже в раннем возрасте у человека формируется ощущение собственного тела как особой живой целостности, отделенной от объектов внешнего мира, появляются невербализованные знания о теле и его частях, о физиологических состояниях организма. «Такие знания, – пишет автор, – выполняют важнейшие функции в процессах осуществления человеческой жизни и адаптации в мире» [7, с. 233].

В числе этих функций автор называет следующие: во-первых, неявные знания о теле детерминируют становление пространственно-временного восприятия реальности, возможности ориентации человека в телесном мире; во-вторых, образование схем мира и собственного тела способствует формированию навыков телесных действий с предметами; в-третьих, неявные знания о теле играют важную роль в чувственной категоризации действительности и опосредованно определяют матрицы мышления; наконец, на основе сложного комплекса телесных ощущений и неявных знаний у человека формируется осознание тождественности себя, своего «Я» с собственным телом [Там же], т.е., самоидентичность.

Осознание своего тела требует от субъекта трансцендирования тела, «выхода» за его пределы и противопоставления его себе как внешнего объекта, что и выражается в понятиях самосознания, рефлексии, «эксцентрической позициональности» (Х. Плеснер) и т.д. Трансцендирование становится возможным благодаря тому, что тело не только выступает в качестве границы, отделяющей человека от мира, но и одновременно включает человека в реальность, соединяет его с миром. При этом индивид смотрит на себя «со стороны» не только своими глазами, но и глазами других людей, «смотрится как в зеркало в другого человека» (К. Маркс), что, с одной стороны, позволяет увеличивать глубину и точность самоидентификации, а с другой, – может приводить к противоречиям и конфликтам, к неприятию собственного образа. В целом для индивида характерно стремление к интеграции внешнего и внутреннего. «В процессе самопознания, – пишет О. С. Суворова, – человек стремится к формированию такого образа тела, который объединил бы внутреннее и внешнее тела... а это значит, что в сознании сосуществуют “образ моего тела для меня” и “образ моего тела для другого”» [Там же, с. 237].

Если самосознание необходимо для идентификации тела, то и тело столь же необходимо для формирования самосознания, образа «Я» как духовной составляющей личности. Выше уже отмечалось, что первичными являются телесные ощущения, переживания внутренних телесных состояний, возникающие в раннем возрасте в ходе взаимодействия ребенка с предметным миром. Эти ощущения выступают одновременно и как физические факты, и как факты сознания. Так зарождается «маленькое тело в большом теле»

(Ф. Ницше), «феноменальное тело» (М. Мерло-Понти), внутреннее тело как «момент самосознания» (М. Бахтин). Собственно, это и есть самосознание в его простейшей форме, первоначально неотделимое от телесности, и лишь затем развивающееся в онтогенезе до сложных эмоциональных и интеллектуальных форм. Аналогичный процесс перехода сознания от простых форм к сложным прослеживается и в филогенезе.

Как известно, в эпоху господства мифологического мировоззрения человек не выделял себя из природы, не осознавал себя в качестве субъекта собственной жизни и деятельности, в качестве личности, обладающей уникальным внутренним миром, душой, духовностью. Время перехода от мифологического к философскому миропониманию, когда человек начинает осознавать бытие в целом, самого себя и свои границы, когда происходит одухотворение человека, К. Ясперс назвал «осевым временем». Но и здесь еще сохраняется представление человека о самом себе как микрокосме, тождественном макрокосму, как о части мира, не имеющей собственной специфики. «Античное мировоззрение, – пишет, например, И. И. Замощанский, – подчеркнуто поверхностно, телесно: мир воспринимался в образе тела, а тело – в образе мира, что является производным феноменом от непосредственности бытия человека в мире, близости вещей, нерасчлененности тела и мира» [3, с. 209]. «...Античность не знает внутреннего мира. Душа в воззрениях античных мыслителей представляет мир внешний, т.е., выступает способом связи человека с истинным умопостигаемым миром» [Там же, с. 208].

Автор считает, что возникновение человеческой индивидуальности и самосознания происходило за счет усложнения и расширения пространства внутренней телесной жизни человека, а именно – через дифференциацию телесности на тело и плоть, произошедшую в рамках средневекового мировосприятия. При этом тело рассматривалось как храм духа (в библейской традиции), а плоть – как грешная, отторгаемая от тела его часть. В результате в человеческой телесности освобождается «место» для души. «С появлением феномена плоти, – отмечает автор, – обретается интимность духовного страдания, мук борьбы с собственной греховой природой», способность «глубокого, личного, экзистенциального переживания божественного, трансцендентного бытия» [Там же, с. 211-212].

Действительно, именно благодаря христианству человек становится личностью (об этом много сказано русскими философами, в частности Б. Вышеславцевым), формируются и осознаются такие духовные феномены, как совесть, любовь, воля, смирение, аскетизм и т.п. (их проникновенное описание впервые было дано в «Исповеди» Августина Блаженного). Внутренний мир личности получает высокий онтологический статус, что впоследствии явилось основой понимания человека как субъекта и привело к утверждению антропоцентризма в эпоху Возрождения и Нового времени.

Образ «Я», представляющий собой единство духовного и телесного начал, складывается в обществе. Поскольку человек – существо социальное, процесс самоидентификации личности всегда является составной частью процесса социализации, т.е., отождествления индивида с какой-либо гендерной, профессиональной, национальной, конфессиональной и т.п. группой. Первоначально в качестве такой группы выступает семья. Социализация индивида предполагает его обучение, воспитание, приобщение к культурным нормам и ценностям, познание им окружающего мира, других людей и самого себя. В процессе социализации индивид не только практически объединяется с различными социальными группами, но и получает знания о социальных моделях идентичности и критериях их оценки. Поэтому другими важными аспектами проблемы идентичности являются гносеологический и ценностный аспекты.

Так, например, гендерную идентичность можно охарактеризовать как переживание человеком себя в качестве носителя конкретных полоспецифических характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности или феминности. В структуре гендерной идентичности исследователи выделяют следующие компоненты: когнитивный (познавательный) – осознание принадлежности к определенному полу и описание себя с использованием категорий мужественности-женственности; аффективный (оценочный) – оценка психологических черт и особенностей ролевого поведения на основе их соотнесения с эталонными моделями маскулинности-феминности; конативный (поведенческий) – самопрезентация себя как представителя гендерной группы, а также способы разрешения кризисов идентичности на основе выборов вариантов поведения в соответствии с личностно значимыми целями и ценностями [6].

Ядром персональной идентичности выступает нравственная идентичность личности. Нравственность является также и первоначальным этапом, базовым уровнем формирования человеческой идентичности в онто- и филогенезе. Никакое познание окружающего мира и самого себя невозможно в отрыве от ценностных ориентаций социального субъекта, от его способности к оценке действительности, к нравственному выбору и к нравственному поступку. Человек самоопределяется именно благодаря поступку, под которым он ставит свою «подпись», т.е. принимает на себя ответственность за свои действия. При этом человек вбирает в себя всю культуру, интегрирует ее в каждом индивидуальном контексте своего событийного мышления, своего сознания. Это сознание, которое М. М. Бахтин назвал «участным», или «инкарнированным», сознанием [1]. «Участное» сознание не узко субъективно, но несет в себе общее, универсальное содержание своей эпохи и культуры, оно есть «ответственное расширение контекста действительно признанных ценностей с моего единственного места» [Там же, с. 119].

Главная проблема современного человека, ищущего свою идентичность, в том и состоит, что таких «действительно признанных ценностей» в общественном сознании практически не осталось. Широкое распространение в постмодернистской культуре получили мировоззренческий плюрализм и этический релятивизм. В ситуации распада сферы «должного», утраты нравственных идеалов человек не может составить определенное представление о содержании моральных ценностей. Следствием являются непонимание индивидом моральных критериев своих поступков, неоднозначность их оценки и расплывчатость представлений

о собственной личности. Индивид не может с уверенностью определить себя как доброго или злого, справедливого или несправедливого, честного или бесчестного.

Симптоматично, что неопределенность господствует не только на уровне обыденного, но и на уровне научного, теоретического мышления. Этико-философская мысль в современную эпоху тотального плюрализма и релятивизма отказывается от идеи нормативности моральных ценностей. Весьма показательным в этом отношении является доклад академика А. А. Гусейнова на 23-м Всемирном философском конгрессе [2]. Современная философия, как отмечает автор, «фактически сняла с себя обязанность указывать путь этически достойного существования», она «релятивирует» понятие моральной нормы [Там же, с. 15]. При этом автор ссылается на философские системы Л. Витгенштейна, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Не выработав до сих пор общепринятое определение морали, «философская этика не может выступать от имени истины, и люди не могут уже рассчитывать на то, чтобы получить от нее рационально обоснованный... ответ на вопрос “Что я должен делать?”» [Там же]. Но в таком случае сам индивид должен решать, что правильно, а что неправильно, а это весьма опасно, причем не только для личности с ее стремлением к идентичности, но и для общества в целом.

На наш взгляд, и в сфере этики можно признавать существование объективной истины. Дискуссия о применимости понятий истинности и ложности к морали вызвана тем обстоятельством, что для моральной формы сознания, в отличие от научной формы, характерной является регулятивная, а не познавательная функция. Основной целью морали, бесспорно, не является познание действительности. Этим она существенно отличается, скажем, от науки. Но мораль не может не содержать в себе познавательного момента. Ведь ее нормы лишь в том случае могут быть сколько-нибудь эффективными, если они соответствуют условиям жизни людей, а также их нуждам и стремлениям.

Поскольку мораль содержит в себе познавательный момент, в применении к ней понятие истины имеет смысл. Но в прямом значении, по-видимому, понятие истины приложимо лишь к моральному суждению [4]. В целом мораль следует рассматривать как правильное или неправильное отражение действительности, не квалифицируя это отражение как истинное или ложное. Дело в том, что не всякое отражение, соответствующее действительности, можно называть истинным. Понятие истины применяется к деятельности, имеющей своей целью познание объекта в понятиях, суждениях, умозаключениях, теориях. К искусству, которое отражает действительность в художественных образах, применяется понятие художественной правды. К морали, отражающей действительность в нормах, суждениях долженствования, видимо, следует применять понятие морально-правильного. Эти понятия не тождественны, но в то же время имеют общую природу, ибо все они включают в себя момент соответствия отражения отражаемому.

Отказ теоретического мышления от понятия морально-правильного, от нормативности не может не оказывать отрицательного влияния и на обыденное мышление, на общественное сознание в целом. Личность при таких условиях неизбежно оказывается в ситуации кризиса идентичности. Анализируя причины кризисов идентичности, В. Хёсле называет причины личного и социального характера. К последним относится понимание индивидом несоответствия своего поведения общепринятым нормам, или, что более серьезно, разочарование в существующих социальных нормах, признание их ошибочности. Но самый глубокий и отчаянный кризис идентичности, считает В. Хёсле, является результатом убеждения в том, что не существует никаких моральных норм. «В этом случае кризис безысходен, потому что из него почти невозможно выкарабкаться: ведь человек не будет рассматривать свое состояние сознания как кризис, поскольку понятие “кризис” имеет нормативные коннотации, которые он отвергает; он не признается в ошибке, поскольку освободился от мысли об объективном различии между ошибкой и истиной» [9, с. 119].

Таким образом, можно утверждать, что идентичность личности представляет собой сложную систему, многомерный конструкт, который включает в себя онтологический, гносеологический и ценностный (в особенности этический) компоненты. Все они неразрывно связаны между собой: сохранение онтологической целостности «Я» и преодоление кризисов идентичности требуют от человека постоянной познавательной, оценочной и моральной активности, направленной как вовнутрь, так и вовне – на окружающий индивида социальный мир и на других людей.

Список источников

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984-1985. М.: Наука, 1986. С. 80-160.
2. Гусейнов А. А. Философия как этический проект: тезисы доклада // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 11-16.
3. Замоцанский И. И. Возникновение индивидуальности и феномен плоти // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 50. С. 208-213.
4. Зеленцова М. Г. К проблеме истинности моральных суждений // Вестник Российского философского общества. 2011. № 1. С. 101-107.
5. Кеидия К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 1 (137). С. 50-55.
6. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб., 2004. 408 с.
7. Суворова О. С. Телесность человека как основа его жизни и единства с природой // Философский анализ оснований биологии. Биофилософия: сб. науч. тр. под руководством д. филос. н. И. К. Лисеева / отв. ред. тома к. филос. н. А. Т. Шаталов. М.: ИФ РАН, 1997. С. 231-241.
8. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ, 2008. 314 с.
9. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123.

IDENTITY PROBLEM: PHILOSOPHICAL ASPECTS**Zelentsova Marina Grigor'evna**, Doctor in Philosophy, Professor**Zharkova Elena Sergeevna***Ivanovo State University of Chemistry and Technology**marigumm@gmail.com; jesiaelena@yandex.ru*

The article provides philosophical analysis of the personal identity issue. The ontological, gnosiological and axiological aspects of the problem are identified as the most important ones. The authors show that preserving ontological integrity of "Self" and overcoming identity crises require the individual's permanent cognitive and evaluative activity directed both inside and outside – to the surrounding social world and other people. The key role belongs to the personality's moral activity based on adoption of ethical norms and ideals in the process of socialization. The paper substantiates interrelation between all the components of personal identity.

Key words and phrases: identity; corporality; consciousness; cognition; evaluation; morality; socialization; personality.

УДК 321(564.4)

Политология

В работе анализируется этноконфессиональный состав национальных меньшинств в государстве Израиль. Это народы, являющиеся христианами (не арабами), а также слои общества, исповедующие иные религии (не иудаизм и не ислам) либо не относящиеся к какой-либо религиозной группе вообще. Речь идет о друзах, черкесах, алавитах, армянах, русских, греках, эфиопах и др. Автор приходит к выводам, что в целом израильтяне как нация еще не состоялись, а доминирующую роль в стране играет самоидентификация гражданина не как «я – израильтянин», а как «я – еврей, араб, друз и пр.».

Ключевые слова и фразы: Израиль; друзы; черкесы; алавиты; армяне; русские; греки.

Изаксон Раиса Андреевна*Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск**raysa@mail.ru***ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ**

«Этноконфессиональность» представляет собой сочетание понятий «этнос» и «конфессия» («религия»), вместе с тем является самостоятельной категорией, обозначающей историко-культурно-бытовую самобытность народа (или части народа) вследствие его обособленности, связанной с общим вероисповеданием.

В науке «религия», «конфессия» и «этнос» представляются в самых различных определениях в зависимости от объекта исследования, мировоззренческих позиций ученого, общей проблематики.

Мы не разделяем понятия «религия» и «конфессия», считая их взаимозаменяемыми в контексте изучения данной темы, однако необходимо понимать различную природу этих обозначений.

Так, Кенан Аллахвердиев подчеркивает нетождественность религии и конфессии: «Если религия представляет собой специфическую форму обобщенно-мировоззренческого освоения и оценки окружающей действительности, а также построения на этой основе общественного сознания и социального поведения людей, то посредством конфессии совершается уже относительно осознанный выбор модели религиозного мировоззрения (например, какой-либо из мировых конфессий и их направлений), и соответственно, конкретных религиозных технологий (культы, обряды, предписания)» [1, с. 12].

«Этнос» – дословно «народ», то есть группа людей, объединенных исторически сложившейся общностью языка, культуры, территории, мировоззрения и пр. Другими словами, объединение людей и отнесение их к этносу зиждется на исторических этапах проживания на определенной территории и в конкретной языковой среде.

Таким образом, этноконфессиональный состав представляет собой группы людей, самоидентифицирующих себя и социально принадлежащих определенной конфессии и этносу, вкладывая в эти значения объективно сложившиеся, а также субъективные факторы.

Израиль – страна с уникальной историей своего становления. Смысл возрождения государства – «возвращение на Родину» евреев всего мира, поэтому Израиль всегда изучается в контексте бесконечных миграционных волн поселенцев.

В соответствии с Декларацией независимости Израиль является еврейским государством. В то же время он представляет собой многонациональное и демократическое государство, где, наряду с евреями, равные права имеют и все прочие этнические группы, вне зависимости от вероисповедания: арабы-мусульмане, арабы-христиане, друзы, бедуины, самаритяне, армяне, черкесы и др. В частности, друзские и бедуинские депутаты, арабские партии и депутаты представлены в кнессете. Таким образом, Израиль отличается значительным этнокультурным разнообразием [3].

Согласно данным Центрального статистического бюро Израиля, население данного государства составляет 8 345 000 человек. Отметим, что в 1948 г. израильтян было всего 806 тысяч. Еврейское население Израиля сегодня – 6 251 000 человек – 74,9% от общего количества израильтян. Арабское население –